

Внезапное предчувствие беды пронзило сознание. Лу Яньсюань судорожно вздохнул, рванул Тун Ли на себя, и тот, чье тело от холода уже почти заоченело, безвольно, словно кукла, рухнул в его объятия.

Из-за того, что Тун Ли до этого сидел свернувшись калачиком, край планшета сильно прижимал артерию на его левой руке, сдерживая кровотечение. Теперь, когда его резко дернули, из раны на запястье фонтаном хлынула кровь.

— Сяо Ли, ты... — хотел было воскликнуть Лу Яньсюань, но замер. Он что, решил покончить с собой?!

Эйви подбежал и включил свет.

Огромное кровавое пятно на куртке Тун Ли в свете ламп казалось живым, оскаленным зверем, который впивался в тело Лу Яньсюаня, раздирая его нервы в клочья.

— Сяо Ли, зачем ты... — Лу Яньсюаня затрясло. Он изо всех сил зажал кровоточащее запястье Тун Ли, пытаясь привести в чувство обмякшее тело, и только сейчас до него дошел весь ужас происходящего.

Тун Ли в его руках не подавал ни малейшего признака жизни. Он напоминал неживую куклу, безвольно растекшуюся в чужих объятиях.

Должно быть, в последние дни Сяо Ли пережил что-то ужасное, вот почему он не отвечал на звонки и не хотел выходить на связь. В самый отчаянный момент своей жизни он вспомнил о нем, обратился за помощью, а он... он отверг его, прогнал прочь.

— Сяо Ли, открой глаза, посмотри на меня! — он принялся растирать ему точку под носом, но ответа не последовало.

Глаза Тун Ли, которые до этого были слегка приоткрыты, теперь сомкнулись окончательно.

Неужели... он больше не хочет его видеть?

— Молодой господин, не трясите его!

Перед лицом раненого Лосы будто преобразился. Он ловко выудил из медицинской сумки инструменты, начал останавливать кровь, накладывая повязки и проводить экстренные реанимационные мероприятия.

Судя по количеству крови в комнате, Тун Ли впал в шок от кровопотери. Источником была артерия на запястье. И, судя по объему...

Дело дрянь.

— Сердцебиение слабое... Эйви, немедленно сообщи медсестрам особняка Лу и моему помощнику, пусть готовят операционную. Сегодня ночью мы отберем человека у самой смерти!

...

...

Перед операционной в особняке Лу.

Лу Яньсюань, словно лишившийся души, безвольно прислонился к холодной белой стене. Его темные глаза неотрывно следили за алыми пятнами крови на собственных руках.

Это те самые капли, что впитались в его кожу, когда он зажимал запястье Сяо Ли. Кровь была на его пиджаке, на брюках.

Когда официанты травили Сяо Ли, он должен был вмешаться, а не стоять в стороне!

И когда Эйви хотел броситься на помощь, он не должен был его останавливать!

Все это... его вина.

Эйви приказал прибавить температуру кондиционера и накинул на плечи Лу Яньсюаня плед.

— Молодой господин.

Лу Яньсюань никак не отреагировал.

— Молодой господин, это нашли в доме Тун Ли. Он все время сжимал это в руках...

В остекленевшем взгляде наконец промелькнуло что-то живое. Лу Яньсюань медленно повернул голову, уставился на пропитанный кровью блокнот в руках Эйви и дрожащими пальцами принял его.

— Не волнуйтесь, молодой господин. С мастерством доктора Лосы с Сяо Ли все будет хорошо.

Эйви тихо вздохнул, взглянул на плотно закрытую дверь и удалился, исчезнув из поля зрения Лу Яньсюаня.

067. Подарок на день рождения

Кровавый альбом был перевязан золотой лентой, к которой была прикреплена залитая кровью карточка. Исходный цвет ее было уже не разобрать, но на ней виднелись четыре слова:

С днем рождения.

Лу Яньсюань держал альбом обеими руками, но подарок казался таким тяжелым, что он едва удерживал его, несколько раз чуть не уронив на пол.

Развязав золотую ленту, он тяжело выдохнул и дрожащими пальцами открыл первую страницу.

Оказалось, это альбом с рисунками. Каждый лист был защищен прозрачной пленкой, но даже она была залита кровью.

На первой странице он увидел себя — спящего, в тот день, когда у него был жар.

Сердце Лу Яньсюаня пронзила острая боль. Он перевернул вторую страницу.

На рисунке он целовал Тун Ли в лоб, а за окном простирались бескрайние белоснежные облака — невероятная красота, которая теперь была изуродована кровавыми пятнами, навевающими безграничную печаль.

Он листал дальше. Кровавая влага склеивала страницы, и Лу Яньсюань, боясь повредить рисунки, осторожно, миллиметр за миллиметром, разлеплял их.

Третья страница... четвертая...

Последняя страница.

Горячие слезы упали на последний рисунок, пропитывая бумагу, смешиваясь с кровью.

Лу Яньсюань уже не помнил, когда в последний раз плакал.

На последней странице было изображено море цветов. В этом море был Сяо Ли, и был он.

В памяти внезапно всплыли слова, которые он когда-то сказал Тун Ли:

— Если однажды твоих родных не станет, приходи ко мне. Я стану твоей опорой.

Неужели Тун Пинчуань действительно от него отказался?

Бесконечное раскаяние, смешанное с мраком и горечью, эхом отдавалось в коридоре. Лу Яньсюань перелистывал альбом снова и снова, не в силах насмотреться.

Он и представить не мог, что у Сяо Ли такой редкий художественный талант. И не думал, что он превратит каждый миг, проведенный вместе, в вечный холст.

Если бы Тун Ли действительно просто играл с ним, стал бы он запечатлевать эти воспоминания штрих за штрихом в альбоме?

— Лу Яньсюань, повзрослей наконец!

Лишь на рассвете дверь операционной наконец отворилась.

Выйдя в коридор, Лосы глубоко вздохнул — к счастью, у Тун Ли была распространенная группа крови, и в банке особняка Лу нашлись нужные запасы.

Услышав звук двери, Лу Яньсюань отложил альбом и, словно растерянный ребенок, вцепился в плечи Лосы:

— Как Сяо Ли? Что с ним?

Лосы слабо улыбнулся:

— Успокойтесь, молодой господин. Угрозы жизни больше нет, но из-за сильной кровопотери он все еще без сознания.

Лу Яньсюань с облегчением выдохнул. Всю ночь, ожидая за дверью, он боялся, что Тун Ли уйдет от него навсегда.

Медсестры наводили порядок в палате, в лотках лежали пропитанные кровью тампоны.

Он осторожно стоял у входа, глядя издалека, боясь разбудить юношу.

К дыхательному аппарату была подключена маска, а через две капельницы в тело Сяо Ли медленно поступали лекарство и донорская кровь.

Лосы наблюдал за каждым движением Лу Яньсюаня, и его улыбка медленно угасла, сменившись тенью беспокойства:

— Молодой господин, угроза жизни миновала, однако...

— Однако что? — эти слова заставили сердце Лу Яньсюаня снова сжаться.

— Давайте отойдем, нам нужно поговорить.

068. Он и его малыш

В кабинете, наполненном ароматом книг, дверь была плотно закрыта. Благодаря отличной звукоизоляции снаружи не было слышно ни звука.

— Молодой господин, это результаты, которые мой помощник Ли Суй получил при анализе мочи и ХГЧ у Тун Ли.

Лу Яньсюань уставился на бланк анализа, где черным по белому было написано о положительном результате, а также пестрели сложные медицинские термины.

— Что это значит?

Лосы глубоко вздохнул и серьезно посмотрел на Лу Яньсюаня:

— Молодой господин, я знаю, это звучит невероятно, но я обязан вам сказать: Сяо Ли... возможно, беременен.

Бумага выскользнула из рук Лу Яньсюаня и упала на пол.

— Ты хочешь сказать... — он ошеломленно смотрел на бланк, затем поднял его, — Сяо Ли, как и Лю Чуань, он тоже...

— Да.

Получив твердый ответ Лосы, Лу Яньсюань судорожно вдохнул.

Хорошо, что пример Лю Чуаня уже подготовил его к такому, иначе он бы точно разнес кабинет в щепки.

— Если бы это была женщина, после такой кровопотери ребенок бы точно погиб. Но Сяо Ли — мужчина, поэтому плод пока жив. Однако его организм крайне истощен, и эта кровопотеря не могла не сказаться на ребенке. Я не уверен, сможет ли он выжить до конца...

— В общем, молодой господин, вы сами решайте, нужно ли его... — Лосы сделал жест, означающий извлечение.

— Лосы, кроме твоего помощника Ли Суя, кто-нибудь еще знает об этом?

— Будьте спокойны, Тун Ли сам вряд ли догадывается, так что знают только вы, я и Ли Суй. Я предупредил Ли Суя, чтобы он держал язык за зубами. Он работает в особняке Лу три года, проблем быть не должно.

Лу Яньсюань смотрел на результаты анализов, чувствуя, как внутри все переворачивается.

— Вопрос об аборте отложим, сначала посмотрим, как восстановится Сяо Ли.

Он собственными глазами видел, как страдал Лю Чуань. У него не поднимется рука убить ребенка Сяо Ли, да и если Сюй Мучэнь узнает, он точно не позволит этого сделать.

К тому же, он сам видел, как Сяо Ли принимал двойные дозы противозачаточных, и ребенок все равно выжил. Может, и в этот раз малыш уцелеет.

Это не только ребенок Сяо Ли, это его ребенок. Хотя он никогда не думал, что станет отцом в двадцать лет, раз уж этот ребенок появился, он не имеет права лишать его жизни.

Лосы поджал губы, не решаясь продолжить.

Он хотел сказать, что оставлять ребенка нельзя. Старый господин уже вовсю хлопочет о свадьбе молодого господина с дочерью семьи Е. Если весть о беременности Тун Ли дойдет до него, Тун Ли ждет жизнь хуже смерти.

Учитывая жестокие методы Лу Юаньли в бизнесе, он уничтожит репутацию Тун Ли и сделает с ним что-то еще более ужасное...

— Лосы, держи рот на замке, Сяо Ли пока ничего не говори.

Лосы сжал кулаки, но в итоге разжал их:

— Даже если мы не скажем ему сейчас, через некоторое время он сам все поймет.

— Я знаю. Скрывай это, я не хочу, чтобы кто-то еще узнал.

Лосы понял: все, что он может сейчас сделать, — это хранить тайну.

— Хорошо, молодой господин, я понял.

069. Правда

Закончив разговор с Лосы, Лу Яньсюань приказал кухне приготовить блюда для восстановления крови. Служанки особняка специально отправились за покупками: купили коричневый сахар, свежую свиную печень, черную курицу и другие полезные продукты.

Из-за слабости после реанимации Тун Ли решили оставить в той же небольшой комнате.

Среди белоснежных простыней почти терялся такой же бледный, исхудавший юноша.

Лу Яньсюань сел на край кровати. Он хотел запомнить каждую черточку лица Сяо Ли.

Кожа юноши была белее мела, сухие губы потрескались. Он осторожно коснулся их пальцем, чувствуя, как сильно они огрубели.

Кровь из пакета уже перелили, осталась только прозрачная капельница, капля за каплей восполняющая силы Сяо Ли.

Осторожно взяв левую руку Тун Ли, спрятанную под одеялом, Лу Яньсюань впервые получил возможность как следует рассмотреть его запястье.

Рану, из которой вчера хлестала кровь, зашили. Тонкое запястье было обмотано бинтом, сквозь который проступали красные пятна.

Какое же отчаяние должно было охватить Сяо Ли, чтобы он решился на такое?

Лу Яньсюань бережно потирал его руку, а другой ладонью, поверх одеяла, осторожно коснулся живота юноши.

До сих пор ему казалось немыслимым, что внутри него живет маленькая жизнь.

Через несколько месяцев Тун Ли станет таким же, как Лю Чуань, и этот крошечный человечек внутри начнет расти...

Дворецкий Эйви принес лекарства и воду. Лу Яньсюань бросил на него взгляд, приказывая уйти, как только тот поставит поднос.

— Сяо Ли, пора пить лекарство.

Лу Яньсюань знал, что Тун Ли не слышит, но все равно тихо прошептал ему на ухо, приподнял его голову и дал таблетку.

Глядя, как Тун Ли с трудом глотает, он наконец выдохнул.

Закончив с лекарством, он заметил, что Эйви все еще здесь, и нахмурился:

— Я же сказал уйти.

Эйви извиняюще кивнул, дождался разрешения и прошептал Лу Яньсюаню на ухо:

— Молодой господин, отец Тун Ли... скончался. Позавчера.

Лу Яньсюань резко обернулся:

— Что ты сказал? Как он мог внезапно умереть?

Ведь еще недавно он видел фотографии, на которых Тун Пинчуань был полон сил и принимал клиентов в квартале красных фонарей.

— Это не было внезапно, — Эйви бросил глубокий взгляд на спящего Тун Ли и добавил вполголоса: — Говорят, он давно был смертельно болен.

Смертельно болен?

Так вот почему Тун Ли не отвечал на звонки...

Рука, державшая запястье юноши, невольно сжалась сильнее.

Юноша болезненно нахмурился, дыхание сбилось:

— М-м...

Лу Яньсюань опомнился, испуганно разжал пальцы и с невыразимой болью и виной в глазах уставился на бесчувственного Тун Ли.

Значит, он действительно в самый тяжелый для него момент жестоко отверг его?

Сяо Ли, должно быть, ненавидит его до глубины души. Ведь он обещал, что если у него не

станет родных, он, Лу Яньсюань, заменит их и будет защищать его. А сам нарушил обещание.

Тун Ли в последний момент вспомнил о нем, а он из-за своих мелких капризов чуть не толкнул его в бездну.

Вот почему Сяо Ли...

Эйви молча вышел. В комнате снова остались двое, и воцарилась звенящая тишина.

— Прости меня, Сяо Ли... прости... — всегда гордый и высокомерный, он впервые склонил голову и просил прощения.

Лу Яньсюань осторожно наклонился, просунул руку под шею Тун Ли, другой рукой откинул челку со лба и нежно потер пальцем шрам.

Затем последовал легкий, влажный поцелуй.

070. Если не я, то кто?

Тун Ли казалось, что он видит очень длинный сон.

Во сне он умер.

И, кажется... он видел Лу Яньсюаня.

Смешно, правда? В последнюю секунду перед смертью его сознание нарисовало галлюцинацию — Лу Яньсюаня.

Того самого, кто когда-то осыпал его сладкими речами, а затем своими руками задушил в нем последнюю надежду на жизнь.

Когда сознание вернулось, тусклый свет в маленькой комнате больно ударил по глазам. Голова кружилась от нехватки кислорода.

Где я?

С трудом приподнявшись, Тун Ли понял, что лежит в какой-то незнакомой комнате. Окна были занавешены плотными шторами цвета шампанского, не пропускавшими солнечный свет. В воздухе витал слабый запах лекарств, а на столике стояли капельницы.

Тун Ли остекленевшим взглядом окинул обстановку, а затем перевел взгляд на свое запястье.

На левой руке чувствовалась острая боль от укола — кто-то зашил рану, кто-то его спас.

Кто это может быть?

Тун Ли не мог вспомнить имя того, кто вытащил его с того света. Вчера он не издал ни звука, соседи не могли его услышать.

Впрочем, неважно, кто это... он лишь продлил его мучения.

В этом мире больше не осталось ничего, что заставляло бы его хоть немного дорожить жизнью.

На стуле лежала сложенная одежда. Тун Ли, не раздумывая, натянул ее и с удивлением обнаружил, что она пришлась впору.

Он должен... уйти отсюда.

Стоило ему встать с кровати, как слабость и головокружение усилились. Тун Ли дрожащими руками ухватился за край кровати, чтобы не упасть.

Когда он открыл дверь и увидел знакомый коридор с готическим декором, до него дошло: он в особняке Лу.

Чего опять хочет Лу Яньсюань? Жалеет его?

Ему не нужна его жалость!

— М-м... фух... фух...

Юноша, шатаясь на слабых ногах, медленно побрел к концу коридора. Каждый шаг давался с невероятным трудом.

Внезапно дорогу ему преградила черная тень, заслонив путь и обзор.

— Уйди... — рука Тун Ли, державшаяся за стену, дрогнула.

Ему не нужно было поднимать голову, чтобы понять, кто это. Запах Лу Яньсюаня он узнал бы из тысячи.

Громадина перед ним не собиралась отступать. Тун Ли прикусил губу:

— Хорошо, не хочешь уходить — уйду я.

Оторвавшись от стены, он пошатнулся еще сильнее. Каждый шаг казался последним.

— Сяо Ли, куда ты собрался?

«Препятствие», которое он с таким трудом обошел, в мгновение ока снова возникло перед ним.

— Не твое дело.

Тун Ли знал, что Лу Яньсюань издевается над ним, и не надеялся, что тот уступит дорогу. Он попытался обойти его снова.

— Если не я... то кто позаботится о тебе? Твоих родных больше нет.

Глядя на то, как тяжело передвигается Тун Ли, Лу Яньсюань разжал кулаки, схватил юношу и прижал к себе.

Прошло всего несколько дней, а Тун Ли стал еще худее. В его объятиях он казался хрупким скелетом, от которого у Лу Яньсюаня ныло все тело.

— Ты... отпусти меня...

Тун Ли отчаянно пытался вырваться, но в его обессиленном теле не было ни капли энергии. Его кулаки ударялись о грудь Лу Яньсюаня, как вата о железо.

071. У тебя внутри маленький негодяй

— Лу Яньсюань, между нами больше ничего нет! Отпусти меня, м-м... кха-кха-кха!

От избытка эмоций юношу сотряс приступ кашля. Лу Яньсюань, почувствовав, как сжалось сердце, подхватил его на руки и понес в свою спальню.

— Кто сказал, что между нами ничего нет?

У тебя внутри мой ребенок, так что связь между нами самая что ни на есть крепкая.

— Уйти или остаться — мое право! Ты не имеешь права вмешиваться, отпусти!

Тун Ли сопротивлялся изо всех сил, но сил не было совсем.

— Я не имею права? Тогда посмотрим, смогу ли я ограничить твою свободу.

— Лу Яньсюань, ты подонок!

Лу Яньсюань нес его в спальню нарочито грубо, но, укладывая на кровать, каждое его движение было преисполнено нежности.

Глядя, как в глазах Тун Ли, еще недавно безжизненных, наконец вспыхнул гнев, Лу Яньсюань почувствовал, как лед в его сердце тает:

— Если я подонок, то ты — будущая жена подонка, а в твоём животе растёт маленький негодяй.

— Лежи смирно.

<http://bllate.org/book/22277/2332196>